

23. Российская Федерация. Законы. Об утверждении федеральной программы развития образования: федер. закон от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 16. – Ст. 1639.

24. Российская Федерация. Мин-во образования. Об утверждении концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.: приказ Мин-ва образования Рос. Федерации от 11 февраля 2002 г. № 393 // Модернизация российского образования: приложение к журналу «Вестник образования». – 2003. – Март.

УДК 37.018 (091)
ББК Ч 33 (235.55)

ЗЕМСКИЕ ШКОЛКИ ДОМАШНЕГО ОБУЧЕНИЯ КОНЦА XIX ВЕКА В ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

М. В. Булыгина

Ключевые слова: земство; начальная школа; земская школка домашнего обучения; элементарное образование.

Резюме: В статье излагается история возникновения и образовательной деятельности земских школок домашнего обучения в Зауралье, которые стали типичными для системы образования в регионе в 80–90-е гг. XIX в. Рассматриваются факторы, повлиявшие на распространение таких школок, анализируются результаты деятельности педагогов, воплотивших в жизнь идею массового домашнего обучения.

Особым явлением в системе образования конца XIX в. на Урале в целом, и в Зауралье в частности, стали так называемые школки домашнего обучения. Первые такие школки возникли в Шадринском уезде Пермской губернии в 1882 г. одновременно в двух районах: Ольховском и Усть-Миасском. Возникновение таких учебных заведений стало возможным в результате издания циркуляра Министерства народного просвещения от 14 февраля 1882 г., который дал некоторую свободу формам начального обучения.

Идея домашнего обучения в регионе была не нова, так как оно издавна практиковалось в Зауралье. Домашнее обучение позволяло с наименьшими затратами и под присмотром родителей дать детям определенный набор знаний. Домашнее обучение давало родителям свободу его прекращения: в любое время можно было приостановить или совсем прекратить занятия, не понеся при этом материальных потерь (за обучение в земских школах уезда или волости деньги вносились вперед и редко возвращались, если ребенок не посещал занятия). Аграрный уклад жизни большинства населения Шадринского уезда требовал участия детей в полевых работах или работах по дому, поэтому занятия прерывались довольно часто и полностью прекращались в весенне-летний период и во время уборки урожая.

Вторым фактором, способствовавшим распространению школок домашнего обучения, была их гуманность по отношению к учащимся. Образовательная ситуация в Зауралье складывалась таким образом, что учительской деятельностью занимались люди, часто не имевшие ни малейшего понятия о педагогике – опальные монахи, отставные солдаты, бывшие полицейские и т. д. Огрехи обучения щедро исправлялись физическими наказаниями. Именно по этой причине детей из «благородных» сословий также предпочитали не отдавать в государственные школы. Учителя сельских домашних школок работали в большем контакте с семьей. Им достаточно было поставить в известность родителей ребенка о его шалостях или проступках, наказывали ребенка родители. Таким образом, связь школы и семьи не прерывалась.

Домашние школки давали элементарное образование, но результативность их деятельности была выше не только в сравнении с церковно-приходскими, но и некоторыми земскими начальными школами. Причина такого успеха – в удачном подборе учителей, высокой, по сравнению с другими типами начальной школы, посещаемости и тесной связи семьи и школы.

Земские домашние школки стали самым доступным типом школы в Зауралье. Переполненность городских школ и высокая стоимость обучения не позволяли большей части крестьян посылать туда своих детей. Не менее опасным в крестьянской среде считался отрыв от родных корней, когда при обучении в уездной школе ребенок на многие месяцы оставался без родительской опеки, отвыкал от крестьянского труда и привыкал к новому укладу жизни в городе. Но решающим фактором в распространении школок стала их материальная сторона: они были настолько дешевыми, что представлялись привлекательными как для крестьян, так и для земства.

Все перечисленные выше факторы позволили широко распространить земские школки домашнего обучения в Зауралье. Более того, опыт деятельности школок Шадринского уезда заинтересовал центральные органы управления образованием. Так, Санкт-Петербургским педагогическим обществом видному педагогу Н. Ф. Бунакову было поручено изучить и обобщить опыт работы школок Шадринского уезда и представить доклад об их деятельности [1]. Многими данными, использованными в статье, мы обязаны этому исследованию.

Во главе движения по распространению школок домашнего обучения стояли два педагога: учительница Ольховского народного училища А. М. Буторина и учитель из Усть-Миасска Архангельский (имя неизвестно. – М. Б.). Независимо друг от друга они обратились в Шадринское земство с просьбой помочь организовать такие школки в близлежащих деревнях. Архивы сохранили больше документальных свидетельств о деятельности Анны Михайловны Буториной, которая провела большую работу по следующим направлениям:

- отбор и подготовка кадров для школок по собственной методике;
- распределение молодых учителей по школкам;
- всесторонняя методическая и педагогическая помощь и консультирование.

В своих годовых отчетах она подробно описывала шаги по созданию системы домашнего образования, которые могли служить руководством к действию. Высокую оценку ее деятельности дал Н. Ф. Бунаков, писавший, что молодые учителя «показали себя настолько подготовленными к просветительской деятельности в крестьянской среде, что едва ли какая учительская семинария в состоянии дать такую полную всестороннюю подготовку» [1, с. 3].

Земские школки домашнего обучения существовали в форме занятий с детьми в деревенском доме под руководством одного учителя или учительницы.

Обучение в школках проходило следующим образом: сначала все дети – и грамотные, и неграмотные – обучались вместе, иногда до 30 человек в классе. Это создавало трудности даже для опытных педагогов, поэтому детей позже поделили на три отделения: младшее, среднее и старшее. Такое деление проводилось не столько по возрасту, сколько по уровню усвоенного материала. В младшем отделении учились читать по звуковому методу. В среднем и старшем отделениях читали «Родное слово» Ушинского и пересказывали прочитанное. На славянском чтении изучали Евангелие. На уроках арифметики дети получали элементарные знания: изучали цифры первого десятка, механизм действия сложения и вычитания. Задачек не решали, но учились считать на счетах. В младшем отделении были примерно такие же занятия, но с неграмотными детьми.

Самым сложным в процессе обучения в домашних школках было научить детей писать. Это был долгий процесс: сначала изучались буквы, затем учились писать слова и мини-предложения. Вначале ученики писали на доске, затем карандашом на бумаге и только потом учились писать чернилами. При переходе в среднее и старшее отделения был предусмотрен обширный повторительный курс. Зачастую один и тот же материал многократно повторялся, на что тратилось много учебного времени. По-другому построить процесс обучения, видимо, не представлялось возможным, так как крестьянские дети посещали школу нерегулярно и у них вне школы полностью отсутствовала тренировка полученных навыков.

Исследование деятельности домашних школок, проведенное учителем Н. Ф. Бунаковым, доказывает, что, несмотря на указанные выше сложности, они давали более высокий уровень знаний, чем, например, церковно-приходские школы. В школках использовались новые методы обучения (например, звуковой метод обучения чтению, который позволял достаточно быстро научить читать). При многочисленных проверках ежегодно отмечалось, что в домашних школках грамотности нет детей, не умеющих ни читать, ни писать. Еще одним положительным моментом считает он то, что большое число деревенских детей проходили в школках полный курс. В приведенной Н. Ф. Буна-

ковым таблице даются данные, характеризующие рост числа школок, увеличение количества учащихся и учеников, окончивших полный курс (табл. 1).

Таблица 1

Количество учащихся в школках домашнего обучения

Год	Кол-во школ	Кол-во учащихся			Школки с выпускниками	Кол-во окончивших курс	
		мальчики	девочки	всего			
1886	47	864	158	1023	3 (6,4%)	12 (1,1%)	
1887	64	1340	230	1570	4 (6,3%)	10 (0,64%)	
1888	67	1304	253	1557	7 (10%)	19 (1,22%)	
1889	73	1478	289	1767	22 (30%)	69 (3,9%)	

В 1888/89 уч. г. земских школок домашнего обучения в Шадринском уезде насчитывалось уже 73, а их содержание обходилось земству всего в сумму 8778 р., которая складывалась из затрат на вознаграждение учителям – 7728 р., библиотеку – 350 р., учебные пособия – 700 р. (для сравнения: расходы на одну городскую земскую школу составляли от 2000 до 4000 р., а содержание школы повышенного типа обходилось уже в десятки тысяч рублей). Таким образом, домашние школы были самыми дешевыми: на одну школку в год тратилось 120 р. 25 к., а на одного ученика – 4 р. 97 к. Это делало их особенно привлекательными для органов управления образованием всех уровней – от регионального до государственного.

Как уже упоминалось, для обеспечения процесса преподавания в домашних школках существовала целая система подготовки учителей. Ее автором и главным исполнителем была учительница народного училища из с. Ольховка Шадринского уезда Анна Михайловна Буторина. Кандидаты на учительские места выбирались ею преимущественно из среды крестьянских подростков, имевших некоторый уровень образования. Она приглашала их учиться либо в народное училище, где преподавала сама, либо занималась с ними индивидуально: учила читать, писать, считать, знакомила с основами педагогического мастерства. Интересным является то, что «все эти работы будущие учителя проводили в семьях, где находились в условиях привычной им крестьянской среды, а потому связь с этой средой не теряли» [1, с. 5]. Исследовавший педагогическое наследие Буториной Н. Ф. Бунаков писал: «много усилий прилагалось Анной Михайловной, чтобы создать умных работников – и ее дело увенчалось успехом... Они прониклись светлыми идеалами, которые она постаралась вложить в них, что школки Ольховского района по духу и по своей внешности были совершенным подобием центральной школы. Ее идеи подготовки учительских кадров нашли поддержку не только в Земстве, но и в Министерстве народного просвещения» [1, с. 4].

К периоду расцвета домашних школок учительский состав представлял собой следующую картину (табл. 2, 3):

Таблица 2

Образовательный ценз учителей домашних школок Шадринского уезда (1888/89 уч. г.)

Образование	Учителя	Учительницы	Всего
Домашнее образование	1	9	10
Народные и воскресные школы	15	23	38
Духовные училища, городские училища, женские прогимназии	12	4	16
Духовные семинарии, епархиальные училища, женские гимназии	2	7	9

Таблица 3

Сословная принадлежность учителей домашних школок Шадринского уезда (1888/89 уч. г.)

Сословие	Учителя	Учительницы	Всего
Крестьянское	18	18	36
Духовное	7	17	24
Иностранцы	3	–	3

По приведенным данным видно, что 50% учителей происходили из крестьянского сословия и прекрасно чувствовали себя в этой среде.

Сложно представить, но на плечах одной женщины лежали заботы о школах целого уезда. Сохранились многочисленные отчеты и прошения Анны Михайловны в Шадринское уездное земство, которые могут служить доказательством ее многогранной деятельности и преданности делу. Она интересовалась всем: от наличия у детей школьных принадлежностей до отношений учителей с местным населением и оплаты их труда. Например, в одном из отчетов за 1983 г. А. М. Буторина просит управу назначить молодой учительнице школки грамоты в деревне Топорищевой Ольховского уезда 19-летней крестьянской девушке, отлично окончившей курс в Талицком народном училище, «оклад жалования не временный (4 р. – М. Б.), а 7 р.», аргументируя это тем, что «учиться желающих очень много, на сегодня (22 января 1883 г.) застала в школке 20 человек, которые набрались в течение 3 дней. Так что работы будет немало» [2]. К чести Шадринского земства, надо отметить, ни одно из прошений учительницы не оставалось без внимания.

Среди подготовленных Анной Михайловной учителей были и такие, как 15-летний мальчик из с. Ичкинского Тихон Ефимов, окончивший курс в Ольховском начальном училище и занимавшийся обучением мальчиков в своем селе. Во время одной из проверок Буторина так оценивает его педагогическую и воспитательную деятельность: «Ученики полюбили своего учителя, вследствие чего и дисциплина была хорошая. В классе у него всегда была тишина, порядок, даже в перемены этот порядок не нарушался. Меня крайне удивило, как мог такой маленький мальчик заставить детей себя уважать и выполнять все свои требования. Со стороны родителей, кроме самых хороших отзывов, об учителе я ничего не слышала» [3].

Не всегда дела шли гладко, А. М. Буторина не скрывала проблем и сообщала в земскую уездную управу:

«28 января 1883 г. из Ольховского народного училища

...Имею честь уведомить Шадринскую Уездную Земскую Управу, что в д. Топорищевой школка грамотности закрыта, потому, что крестьяне остались недовольны учителем школки М. Парфеновым, вследствие чего я, согласно желания топорищевцев, выписала из Талицкого завода бывшую учительницу А. М. Макаренко, но она по болезни не могла приехать. Получив от нее отказ, топорищевцы просили меня определить им в учителя неизвестного мне дьякона из с. Маслянского, на что я решиться не могла, так как предполагаемый ими дьякон человек очень старый, и потому учить по новому способу он не может, следовательно, и руководить им я не могу.

Другого же лица, ближе находящегося в настоящее время... не найдено, вследствие чего и крайнему скорблению должна была прекратить занятия в д. Топорищевой.

Учительница А. Буторина» [2].

После этого письма кандидат на учительское место был найден, конфликт улажен, и буквально через месяц домашняя школка грамотности в деревне Топорищевой продолжила свою работу.

О результативности деятельности учительницы говорит пример Ольховской волости, где только за один год были открыты школки грамоты в деревнях Ичкино, Катковской, Беркут, Чуйковской и других. 3 октября 1883 г. она сообщает в Шадринскую уездную земскую управу, что в деревне Малый Беркут в 7 верстах от Ольховки открыта еще одна школка грамотности, где определен для занятий учителем местный сын крестьянина Савва Иванович Колобов. Учащихся было 18 человек. Не прошло и месяца, как А. М. Буторина пишет: «...Имеется в виду открыть школку в д. Клюкиной, для чего и готовится крестьянская девица Анна Житникова. Деревня крайне нуждается в обучении грамотных». Школка была открыта уже 22 октября, началось обучение 28 детей. Жалования учительнице земской управой было положено 7 р. Год спустя открывается домашняя школка грамотности в д. Титовой Ольховской волости, где преподавала крестьянская девица из с. Ольховка Марья Ивановна Осьминина, окончившая курс на-

чального училища в воскресной женской школе. Тогда же, в октябре, открывается школка грамотности в д. Чуйковой, для чего Буторина пригласила из Талицкого завода Камышловского уезда имевшую звание сельской учительницы Юлию Матвеевну Митяньшеву. А в ноябре того же года она пишет: «...Считаю долгом уведомить Шадринскую Земскую Управу, что в д. Сапожниковой Воденниковской волости мною открыта с 25 ноября школка грамотности, где приняла на себя занятия имеющая звание учительницы Лидия Матвеевна Митичева. Крайне нуждаюсь в часах для школки» [2].

Особо заботилась А. М. Буторина о посещаемости школок. Например, в Топорищевской школке выбыло 9 учеников, и Анна Михайловна мгновенно отреагировала, проверив ситуацию на месте «Это случилось не по вине учительницы, – заступается она за свою бывшую ученицу, – а потому, что раньше учил некто Вовин и учил по складам, вследствие чего некоторые крестьяне не доверяли учительнице, что она может без складов научить читать, и брали своих детей» [2].

Согласно изученным архивным документам и отзывам современников, можно сказать, что А. М. Буторина была неравнодушным к своему делу человеком и обязанности выполняла безукоризненно. Она была энергичной женщиной, которая умела целенаправленно работать. Редкий пример такой продуктивной общественной и профессиональной деятельности женщины в то время. Умерла она 4 декабря 1888 г., оставив после себя плеяду молодых педагогов и десятки вновь открытых школок домашнего обучения.

Итак, надежды на земские школки домашнего обучения были возложены достаточно большие – думали, что в будущем именно они обеспечат всеобщую грамотность обширного края. Значительным вкладом в дело просвещения в Зауралье было создание учительницей Ольховского народного училища Анной Михайловной Буториной системы домашнего обучения в Шадринском уезде и внедрение особой, специфичной для нашего края методики подготовки учительских кадров для школ такого типа. Но в конце 1990-х гг. после ее кончины и в результате широкого распространения государственных массовых школ развитие домашних школок прекратилось, а их число быстро уменьшилось. Тем не менее период существования школок домашнего обучения значительно обогатил региональный педагогический опыт, позволил создать систему целенаправленной подготовки учительских кадров, заложил базу для последующего массового обучения в государственных школах.

Литература

1. ГАШ. Ф. 492, оп. 1, д. 1884. Очерки о деятельности школок домашнего обучения в Шадринском уезде за 1888–1889 учебный год учителя И. Ф. Бунакова.
2. ГАШ. Ф. 492, оп. 1, д. 1876. Сообщения учителей об открытии школ и состоянии их работы в селениях уезда.
3. ГАШ. Ф. 1083, оп. 2, д. 28. Алыпов Е. А. «Буторина А. М. – учитель-подвижник народной школы».